

УДК 82 : 807.7

ПРОБЛЕМА ДРЕВНИХ ТРАДИЦИЙ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА СИЛКО «РИТУАЛ»)

© 2009 Ф.Ф. Димитрова

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 20 января 2009 года

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы применения опыта предшественников, их традиций в современном мире на материале романа «Ритуал». Автор романа, Лесли Силко, предлагает своеобразное решение проблемы выживания коренного этноса Америки, где главное место занимает сохранение идентичности индейцев и самобытность их древних традиций. Автор статьи, исследуя произведение, приходит к выводу, что Силко проецирует путь обретения себя главным героем на выживание всего человечества.

Ключевые слова: американская литература, индейцы, этническая идентичность, ритуал.

Abstract: The article argues possible application of ancestors' background and traditions to modern world based on material of Leslie Silko's novel «Ceremony». Silko suggests saving indigenous people of America and emphasizes importance of their ethnic identity and original oral traditions like storytelling. The author of the article comes to the conclusion that Silko suggests ideas for saving the humanity in general not only American Indian ethnos alone.

Key words: American literature, Indians, ethnic identity, ritual.

Роман «Ритуал» («Ceremony») (1977), принадлежит перу известной американской писательницы индейского происхождения Лесли Мармон Силко (Leslie Marmon Silko) (р. 1948). Наряду со Скоттом Момадэем, Джеральдом Вайзенором и Джеймсом Уэлчем, Лесли Мармон Силко входит в четверку самых признанных мастеров американской индейской литературы. Совет по гуманитарным наукам штата Нью-Мексико даже объявил ее «живым культурным достоянием».

«Ритуал» появился в период «индейского Возрождения», начавшегося в конце 60-х годов XX столетия, когда многочисленные акции протеста, всколыхнувшие общество Америки, пробудили в обществе большой интерес к индейской культуре, прошлому и настоящему индейских племен, вывели проблему коренного населения на качественно новый уровень [подробнее см.: Попова, 2004, 109].

© Димитрова Ф.Ф., 2009

Положение коренных жителей североамериканского континента оставалось незавидным на протяжении многих десятилетий — жизнь в резервациях, бесправие, массовая безработица, алкогольная зависимость являлись нормой и не оставляли надежд на осязаемое улучшение положения американских индейцев. Соединенные Штаты Америки, претендующие на решение вопросов геополитического масштаба, исповедующие идеалы свободы, демократии, межэтнической толерантности и уважения, имели неразрешенную острую социальную проблему собственного коренного этноса в своем государстве.

Каждое национальное меньшинство, этническая группа или народ борется за свое выживание доступными ему способами. Как правило, представители культурных слоев общества — деятели литературы, искусства — не остаются непричастными к важному процессу сохранения этноса, зачастую являются его флагманами. Два

ярких представителя «индейского Возрождения» — Скотт Момадэй, получивший Пулитцеровскую премию (1969) за роман «Дом, выстроенный из рассвета», и Лесли Силко с романом «Ритуал» открыли новую эру в истории американо-индейской литературы, направленную на осознание американскими индейцами своей этнической принадлежности. Современные американо-индейские авторы своим творчеством способствовали решению проблемы спасения коренного этноса США, прибегая к широкому использованию устного мифологического наследия индейцев с тем, чтобы возрожденный этнос смог по праву занять достойную нишу в мультикультурном обществе Америки.

Обращение к творческому потенциалу индейских народов, возрождение погибающей традиции аборигенного устного поэтического творчества не случайно и, как полагает известный отечественный ученый А.В. Вашенко, трудно переоценимо, поскольку именно посредством самобытной литературы коренных американцев происходит преодоление культурной «смерти» индейского этнического меньшинства.

Проблемы, волновавшие американское общество в конце прошлого века, были мастерски раскрыты в романе «Ритуал». Силко анализирует мифы, проецирует их на современные события, что помогает ей выявить насущные проблемы жизни американских индейцев и их взаимоотношений с белыми, самобытность их культуры, их отношение к себе и миру.

Действия в романе «Ритуал» разворачиваются через несколько лет после окончания второй мировой войны в резервации индейского племени Лагуна Пуэбло, к которому принадлежит и сама Силко. Главный герой, индеец-полукровка Тайо, участвовал в войне, попал в японский плен и теперь с трудом возвращается к мирной жизни, избавляясь при помощи специального религиозного ритуала от кошмаров, которые постоянно напоминают ему о военном прошлом и погибшем кузене Рокки. Тайо, выросший в резервации, не выдерживает столкновения с внешним миром: войной, техникой, жестокостью. Ему сложно обрести свое место в мире: индейцы его отвергают, потому что он сын белого, а сами белые с их моралью противны природе Тайо, впитавшего дух индейской резервации, тесно связывающий его с землей и обычаями предков.

На протяжении всего романа, выстроенного в виде чередования индейских мифов и событий, происходящих в послевоенной Америке, Тайо ищет физического и духовного исцеления, пытается обрести смысл своей жизни. Сначала он обращается к докторам, но пребывание в госпитале не помогает — его мучают видения, которые

он не может отличить от реальности. Он видит бесславно погибшего кузена Рокки, который всю жизнь мечтал вырваться из резервации и достичь успеха в мире, которым правят белые. В глубине души Тайо не верит белым докторам, потому что убежден, что белые несут в мир только разрушения и насилие. В то же время друзья Тайо — ветераны войны все еще тщетно надеются, что правительство Америки оценит их заслуги перед страной, за которую они отдавали жизни, ведь они считают, что заслуживают *«нечто большее, чем эта проклятая выжженная земля вокруг нас»* [Silko, 1977, 3]. Несбыточность, иллюзорность надежд индейцев, познавших иную жизнь благодаря военной форме американского солдата, постоянно приводит их в пабы, где они, напиваясь, живут только тем, что вспоминают свое славное военное прошлое, когда, как они говорят, *«мы воевали за них»* и чувствовали себя равными белым. Сидя в пабах, Тайо понимает, насколько призрачны желания его друзей вписаться в общество белых на равных условиях. Он понимает, что человеком должно двигать, прежде всего, желание быть самим собой, осознать свои корни, а не желание уподобиться вышестоящей социальной группе людей. Ему жаль своих озлобленных и в то же время жалких друзей, стремящихся к призрачным материальным благам и равенству с белыми, но он не находит понимания среди них, когда говорит об этом. Состояние здоровья Тайо ухудшается, и родные решают пригласить к нему старого индейского шамана.

Индейцы всегда верили в магию обрядов, индейские шаманы практиковали рассказывание легенд и ритуалы — это было не просто верование или игра, это был способ существования, познания мира. Как известно, у первобытных народов одним из наиболее верных средств достигнуть успеха в каком-либо действии служит волшебство (магия), состоящее в том, чтобы предварительно разыграть это действие с желательным результатом. Люди времен родового общества зависели от природных сил, по-своему их объясняли, что находило свое выражение в фантастических представлениях о природе, мифах, легендах.

В культуре американских индейцев большую роль играло рассказывание легенд (*storytelling*), при помощи которого передавались из поколения в поколение сакральные знания, такое рассказывание обладало магической силой исцеления и обновления [Bruchak, 1996, 46].

Встреча Тайо с шаманом, однако, не приносит должного эффекта. Герой понимает, что шаман живет представлениями людей, живших задолго до современных событий, и следовательно, его ритуалы как отражение чужих, устаревших представлений, потеряли должную

силу, потеряли эффект исцеления. Сам шаман тоже понимает, что «с пришествием белых мы уже не можем лечить так, как прежде» [Silko, 1977, 37], и надо что-то менять. Течение времени не оставляет мир неизменным, а следовательно, и ритуалы, чтобы оставаться действенными, также должны изменяться. После встречи со старым шаманом Тайо понимает, что для настоящего исцеления древнего ритуала недостаточно — необходимо изменение сознания, продиктованное необходимостью меняться в унисон с окружающим миром.

Встреча с Бетони — шаманом, чье происхождение было смешанным, выводит Тайо на новый духовный уровень и иное понимание действительности. Этот шаман большую часть времени провел в путешествиях, впитывая особенности разных культур и познавая мир. Приобщившись к иным культурам, Бетони понял, в чем заключался универсальный секрет исцеления, действенный для всех народов, и внес необходимые изменения в свой, оказавшийся спасительным, ритуал. Суть ритуала шамана Бетони заключалась в том, что человек должен перестать видеть иные народы как источник бед; искоренить всякую ненависть и злобу в сердце, чтобы не питать злые силы, не давать им восторжествовать и продолжать свое разрушительное шествие по земле. В этом и есть, по мысли Силко, основной путь выживания не только индейских племен, но и всего человечества. В то же время это есть и самое трудное преодоление себя — научиться прощать, понимать другого, отказаться от мести. По мнению А.В. Вашенко, «зло так же необходимо для вечного процесса изменений, движущего мира, как и добро. Зло невозможно уничтожить совершенно, но можно лишь ограничить его воздействие в мире, и тем самым сохранить общий баланс сил» [Вашенко, 1992, 356]. Злые силы постоянно провоцируют человека на агрессию и ненависть, «заставляют» его совершать «неправильные» поступки, а человек, живущий злобой, тем самым подпитывает злые силы, укрепляет их всеобщее разрушительное действие по всей земле. Однажды Тайо, находясь на войне в Японии, проклял дождь, а эффект этого проклятия отразился многолетней засухой в его родной резервации на юго-западе Америки. Потребовалось много времени, чтобы при помощи ритуала обратить это проклятие вспять, рассеять его вредное воздействие. «Проклинать хуже, чем убивать» [Silko, 1977, 36], слова обладают большой как созидательной, так и разрушительной силой, и человек, произносящий их, сознательно помогает либо темным, либо светлым силам. Тайо никого не убил на войне, но, посылая проклятия, нанес

большой вред людям. Человек, являясь духовно слабым существом, охотно потворствующим собственным прихотям, постоянно стоит перед выбором — только он решает, потворником и проводником каких сил он является. Индейцы хорошо знали магическую силу слова и способы его воздействия на людей, поэтому осознанно подходили к их выбору. Рассказывание легенд, например, доверялось только избранным членам племени, которые владели сакральными знаниями, полученными от предков. Уже в самом конце романа злые силы вновь испытывают Тайо. Местные власти во главе с белыми людьми послали друзей Тайо найти его и вернуть в резервацию, где один из них — предатель, выдавший Тайо, жаждущий убить его. Бетони помог Тайо разгадать замысел злых сил, которые пытались помешать Тайо измениться и отказаться от ненависти и вражды, которую он до этого постоянно чувствовал в груди, не дал ему принять участие в заранее спланированном сценарии, чем спас его от верной смерти.

Преодолев и изменив себя, сделав свое сознание гибким и открытым, человек становится способным к взаимодействию с окружающим миром, иными народами, учится понимать других, преодолевать существующие противоречия. Подобно ритмам и законам природы, человек должен меняться, чтобы выжить в постоянно изменяющемся мире.

Показательно, что Силко выбирает именно Тайо, человека маргинального, смешанного происхождения для решения задачи сохранения этноса. Именно он — индеец, чей отец был белым, нашел в себе силы принять свою этническую принадлежность и изменить свое сознание, преодолев злобу и вражду. Тайо постигает некий высший смысл бытия, одинаковый и для индейца, и для черного, и для белого. Зло порождает зло, все беды являются результатом «неправильного» сознания. Исцелить человечество можно, только изменив его сознание, не прибегая к хирургии, что и удалось сделать индейскому шаману Бетони с Тайо при помощи ритуальных, но видоизмененных в соответствии с новым состоянием мира индейских практик.

ИСТОЧНИКИ

1. Silko L. Ceremony / L.M. Silko. — N.Y. : Penguin Books, 1977. — 262 p.

ЛИТЕРАТУРА

2. Вашенко А.В. Современный индейский писатель / А.В. Вашенко // Исторические судьбы

Ф.Ф. Димитрова

американских индейцев : проблемы индеанистики [сб.ст.] / отв. ред. В.А. Тишков. – М. : Наука, 1992. – С. 198.

3. Ващенко А.В. «Мы – ваша совесть» : Литература коренных американцев на пороге XX века / А.В. Ващенко // История и семиотика индейских культур Америки [сб.] / отв. ред. А.А. Бородатова, В.А. Тишков. – М. : Наука, 2002. – С. 444-452.

4. Попова М.К. Оппозиция «свой – чужой» в романе Л.М. Силко «Ритуал» / М.К. Попова // Перекресток культур: междисциплинарные

исследования в области гуманитарных наук [сб.ст.]. – М. : Логос, 2004. – С. 107-122.

5. Тронский И.М. История античной литературы / И.М. Тронский. – М. : Высшая школа, 1983.

6. Bruchac J. Roots of survival : Native American storytelling and the sacred / J. Bruchac. – Golden, Colorado : Fulcrum Publishing, 1996. – P. 46.

7. Stein R. Shifting the Ground : American Women Writer's Revision of Nature, Gender, and Race / R. Stain. – Charlottesville and L. : University Press of Virginia, 1997/

Димитрова Ф.Ф.

Старооскольский филиал Воронежского государственного университета.

Преподаватель английского языка факультета иностранных языков.

e-mail: firdes75@yandex.ru

Dimitrova F.F.

Stary Oskol Division of Voronezh State University.

English Language Teacher of Foreign Department.